

Литература

1. Biemel, W. Husserliana / W. Biemel.— 2nd ed.— Vol. VI.— Den Haag : Martinus Nijhoff, 1962.
2. I.P.O. RESEARCH PAPERS [Electronic resource].— Mode of access : www.i-p-o.org/civ-dial.htm.
3. Квартальнов, В. А. Туризм : учебник / В. А. Квартальнов.— М. : Финансы и статистика, 2002.
4. Economic Impact Analysis [Electronic resource].— Mode of access : <http://www.wttc.org/research/economic-research/economic-impact-analysis>.
5. Соколова, М. В. Туризм как культурно-исторический феномен : автореферат дис... докт. культурологии / М. В. Соколова.— М., 2007.
6. Красная, С. А. Культурный туризм: просветительская сущность и факторы развития : дис. ... канд. культурологии / С. А. Красная.— М., 2006.
7. Кургузов, В. Л. Восток–Россия–Запад: Теория и практика межкультурной коммуникации : очерки лекционного курса / В. Л. Кургузов.— Улан-Удэ, 2003.
8. Березницкая, Н. Л. Туризм как фактор межкультурной коммуникации : автореферат дис. ... канд. культурологии / Н. Л. Березницкая.— СПб., 1999.
9. Кургузов, В. Л. Восток–Россия–Запад: Теория и практика межкультурной коммуникации : очерки лекционного курса / В. Л. Кургузов.— Улан-удэ, 2003.

Е. И. Стефановская

Минск, Белорусский государственный университет

Многоплановость метафорической проекции в англо- и русскоязычном спортивном дискурсе

Несмотря на то, что дискурсивные исследования уже не один десяток лет находятся на пике популярности, интерес к исследованию проблематики дискурса не ослабевает. Это обусловлено, в первую очередь, отсутствием у данного понятия четких границ категориального пространства, что актуализирует научный поиск и исследовательскую креативность. Дискурсу посвящено множество экспериментальных исследований и теоретических научных работ, авторы которых к трактовке этого явления подходят с позиций столь различных научных направлений, что данное понятие, можно утверждать, является одной из наиболее неоднозначных лингвистических категорий. Широкий диапазон изучения понятия «дискурс» в наибольшей степени обусловлен междисциплинарностью исследовательского подхода и рассмо-

трением дискурса в контексте смежных областей: лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии, лингвотерапевтического, социологии и др.

Дискурс — это и способ организации информации, как языковой, так и внеязыковой, в вербальной форме текста для обмена и передачи информации на основе концептуальных представлений пользователя языка [4], и «комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем), в определенном временном, пространственном и прочем контексте» [2], и текст, взятый в событийном аспекте, «речь, «погруженная в жизнь» [1, с. 136].

С учетом специфики нашего исследования наиболее релевантным видится следующее определение: дискурс — это объемное и многогранное явление, интегрирующее понятия «текст» и «общение» в органичный континуум экстралингвистических факторов (будь то социально-культурный контекст, историческое время, прагматическая установка в общении, психотип говорящего или же специфика коммуникативной аудитории — адресата). Только динамическое взаимодействие этих вербальных и невербальных факторов формирует категориальное пространство дискурса.

Среди разнообразия видов дискурса спортивный представляется менее изученным, но набирающим в последнее десятилетие все большую популярность. Е. Г. Малышева относит спортивный дискурс к институциональному и отмечает существование ряда его дискурсивных разновидностей (подвидов), объединенных, прежде всего, общностью спортивной тематики и концептуальных (содержательных) доминант [5]. По мнению К. В. Сняtkова, «спортивный дискурс — это речь, которая транслирует смыслы, определяющие спортивную деятельность, и совокупность произведенных текстов, в которых репрезентированы эти смыслы» [6, с. 5].

При определении спортивного дискурса важным видится указание именно его функциональной специфики и тематической направленности реализуемого общения. Тем самым предлагаем определить спортивный дискурс как совокупность психологических, социальных и лингвистических составляющих, которые в своей уникальной совокупности передают богатство экспрессивно-эмоциональных проявлений спортивной борьбы, противостояния и авантюризма. Большинство выделяемых видов дискур-

са не существуют в чистом виде. Функционирование спортивного дискурса не иначе как в пространстве массмедийной коммуникации предопределило сращение массмедийного и спортивного дискурсов. Такое сосуществование усиливает эмоциональность и экспрессивность спортивного дискурса, которые особенно ярко проявляются в риторике спортивного репортажа.

Среди всего разнообразия средств передачи экспрессивности в спортивном дискурсе особого внимания заслуживает *метафора*, рассматриваемая сегодня не просто как средство стилистической образности, а как когнитивный инструмент миромоделирования, который строится на сравнении, апеллировании к объектам иной денотативной области и их характеристикам с целью более точной передачи сигнификативного значения при одновременном транслировании эмотивных и экспрессивных эффектов, образности и оценочности. Подобно другим тропам, *спортивная метафора* придает особую выразительность высказыванию и благодаря колоритным отсылочным образам «создает яркие, зрительные представления, вызывает устойчивые или нетипичные ассоциации, несет мощный положительный или отрицательный заряд, тем самым формируя в соответствии с интенцией автора текста отношение к предмету сообщения» [3, с. 12].

Изучение разнообразия метафорической проекции в англо- и русскоязычном спортивном дискурсе потребовало формирования экспериментального корпуса, материалом которого послужили биатлонные метафоры, выделенные нами из ряда параллельных новостных спортивных репортажей на русском и английском языках в рамках этапов кубка мира и чемпионатов мира по биатлону.

В структуре биатлонных метафор можно отметить значительное разнообразие областей отсылочных образов. Так, в русскоязычном спортивном дискурсе широко используются ***природные спортивные метафоры***, при построении которых именно объекты живой и неживой природы выступают в качестве отсылочных образов. Природа как сфера экспансии метафорических образов используется для: а) характеристики физических возможностей спортсмена: «*Фуркад как лев, который заявляет о своем мощном прайде*»; «*И тут такое биатлонное торнадо*»; б) описания физической готовности биатлониста: «*Довольно легкой бабочкой преодолевает этот подъем Дорен-Абер*»; «*А вот теперь эту гору, как настоящий эдельвейс, преодолевает Фуркад*»; «*He was like a horse*

in the starting gate»; в) описания ожесточенности борьбы и грозного соперничества: «А там Дальмайер, Гесснер — вот они, **кровавожадные** немецкие **акулы**»; «Как клешнями **рак** вцепился Симон Фуркад в Йоханнеса Бе»; «Bjørndalen has the hunger of **a young wolf**». Следует отметить, что в англоязычном спортивном дискурсе данный тип спортивной метафоры не столь репрезентативен, как в русскоязычном спортивном репортаже.

Как в русскоязычном, так и в англоязычном спортивном дискурсе весьма активно представлены **антропологические спортивные метафоры**, при формировании которых имеет место проекция на социальные и физические действия человека: «**Дернулась** было мишень, но дальше **скорчила гримасу** и **недобро улыбнулась** Фуркаду»; «Не самая удачная стрельба едва **не похоронила российские надежды** на медаль»; «There is also the home-country favorite, Zina Kocher of Canada — the magic of competing on home soil could **propel** her to a personal best and a medal»; «At the same time, the Mass Start **favors** no one»; «the fastest skier or the best shot **may not win**».

Метафоры, формируемые при апеллировании к прототипическим образам (древнегреческих и древнеримских богов, сказочных персонажей, исторических личностей, деятелей культуры и т.д.) предлагаем именовать **прототипическими**. Оценочный и изобразительный потенциал прототипических биатлонных метафор обнаруживается при передаче:

а) характеристик физических возможностей спортсменов: «Наверное пора уже прислушиваться к словам Александра Тихонова, который как **Зевс-громовержец** спускается с небес и палит из всех орудий»; «Невероятный, восхитительный, умопомрачительный 41-летний **гигант**»; «Of course, Dima deserves the title **King of Oberhof**»;

б) значимости спортсмена в данном виде спорта: «Бьорндален — **суперзвезда** всех времен и народов»; «Торстен Ланге из сборной команды Бельгии, ему 44, это самый ветеранистый **ветеран**»; «The 40-year-old **biathlon legend** took an early lead and held off Austria's Dominik Landertinger»; «First, it was the **veteran** Bjørndalen who was skiing faster of the two and then Svendsen took a lap around the oval loop»;

в) особых успехов спортсмена в конкретной биатлонной гонке: «Антон просто настоящий биатлонный **Зевс**, **Ярослав Мудрый**, Антон Мудрый! В этой биатлонной симфонии **Моцартом**

был Антон Шупулин, **Паганини** мирового биатлона»; «*Ole Einar Björndalen is the King of the 20K*»; «*Meanwhile Darya Domracheva was called queen of Sochi by Russian media*».

В качестве отдельной структурной модели спортивных метафор можно выделить и так называемые **фразеологические метафоры**, строящиеся как на основе фразеологизмов в исходной форме: «*Преимущество Кайсы и Даши над другими выросло как на дрожжах*»; «*Побед-то в этом сезоне у российских биатлонистов — кот наплакал*»; «*Fourcade had the upper hand, winning 11 of their 20 matchups*»; «*At the same time, Germany led by Magdalena Neuner might have been able to leave the Russian women in their dust*»; так и на основе фразеологических дериватов для эффекта языковой игры: «*Не так страшен Шемп, как его малюют*»; «*Каждый биатлонный сверчок знает свой стрелковый шесток*»; «*In fact, Djokovic did little more than let the drama take its course*» (в оригинале: *to let nature take its course*).

Еще одним видом часто используемых спортивных метафор являются **артефактные** метафоры, основанные на использовании в качестве отсылочных образов технических механизмов, предметов быта, орудий труда и т.д. Здесь в соответствии с метафорической проекцией мы можем отметить следующие метафоры: а) военные: «*Шемп до последнего момента отсиживался в обороне*»; «*Вот наконец-то застрелился немецкий спортсмен*»; «*Birkeland, France's Simon Desthieux and Malyshko battled for the lead after the prone stage*»; «*Sáblíková seized power in the seventh pair*»; б) транспортные: «*Ну вот тут Шупулин идет уверенно, как ледокол*», «*Последний круг Кайса Макарайнен пролетела как ракета 'Прогресс'*»; «*As a result he was parachuted back in as skip*»; «*Convincing victory anchored by Björndalen*»; в) основанные на использовании предметов быта и орудий труда: «*Хаммершмидт промахивается один раз: немецкий молот ударил мимо наковальни*»; «*На этой дороге желтой кирпичом stoит Шупулин*»; «*Offensive lineman aren't simply human mailboxes but can sprint to the flanks ahead of quarterback and running backs*»; «*He had a good waymark — Svendsen*».

Результаты нашего исследования позволили выявить в качестве доминирующей области метафорической проекции в русскоязычной спортивной риторике мир живой и неживой природы, тогда как в англоязычном спортивном дискурсе превалируют **артефактные** спортивные метафоры, в частности, военные. По-

добный контраст доминирующих сфер отсылочный образов в спортивном дискурсе в русском и английском языках позволяет сделать обобщенные выводы о примате природной проекции в культуре и национальной ментальности русского народа, в целом. Это и отражается на представлении даже спортивного противостояния и противоборства в образах естественной в природе борьбы, в которой право первенства за физически и психически более сильной и зрелой особью. При этом в англоязычной лингвокультуре спортивное противостояние представлено в доминирующем и отчетливо обнаруживаемом метафорическом образе спорт — война с характерным для нее признанием власти оружия, тактики, военных хитростей и напора.

Сравнительный анализ биатлонных метафор в русско- и англоязычном спортивном репортаже позволил обнаружить ряд единиц семантически и структурно аналогичных в английском и русском языках: *team spirit* — командный дух, *to cross the finishing line* — пересечь линию финиша, *firm favorite* — явный фаворит, *home-field advantage* — преимущество своего поля, *end the year on a positive note* — закончить на позитивной ноте; *make the biggest jump* — совершить большой скачок. При этом весьма репрезентативна группа собственно англоязычных спортивных метафор, не имеющих русскоязычных аналогов: «*Her **journey** to the podium continued to look **golden** with each step*»; «*A medal of any color would brighten their day*»; «*She won the ladies 1000 m in dominant **fashion***»; «*Djokovic might be the most **performance-obsessed player** in the history of the sport*». Наиболее численной и разнообразной по сферам метафорической проекции оказалась группа русскоязычных биатлонных метафор, не имеющие англоязычных аналогов: (Цветков долго выцеливает) «*Неужели и к нему пришел, как к Гаришину в прошлом году, **шведский стояк***»; «*Последний выстрел захромал у Иннерхофер*»; «*Не самая удачная стрельба едва **не похоронила** российские надежды на медаль*»; «*Возможностей **попасть в призы** у украинских биатлонистов сегодня вовсе не было*».

Выявленные нами сферы метафорической проекции при построении спортивных метафор позволяют фиксировать три области экспансии образов для метафорической характеристики спортивных сюжетов и реалий: человек в его социальном бытии, мир артефактов и природа. Обнаруженные отличия доминирующих сфер отсылочных образов в русско- и англоязычной спортивной

риторике формируют актуальность дальнейшего исследования особенностей структуры и семантики спортивных метафор в разных языках на более репрезентативном и объемном материале. Подобная исследовательская практика, можно полагать, способна выявить лингвокультурные различия скрытых чувственных, аффективных и зачастую неосознаваемых установок сознания, которые выступают социальными и духовными регулятивами человеческой активности и отношения к деятельности.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева — М. : Сов. Энциклопедия, 1990.— С. 136–137.
2. Ван Дейк, Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. А. Ван Дейк.— Режим доступа : <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html>.
3. Кириллова, Ю. Н. Спортивная концептуальная метафора в современном немецкоязычном дискурсе СМИ: авторф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. Н. Кириллова.— Барнаул, 2011.— 22 с.
4. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность.— М. : РАН ИНИОН, 2000.— С. 7–25.
5. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование [Электронный ресурс] / Е. Г. Малышева // Электронная библиотека.— Режим доступа : http://modernlib.ru/books/e_g_malisheva/russkiy_sportivnyy_diskurs_lingvokognitivnoe_issledovanie/read_1.
6. Снятков, К. В. Коммуникативно-прагматические характеристики телевизионного спортивного дискурса : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.00.01.— Череповец, 2008.

Т. А. Топоркова

Тюмень, Тюменский государственный университет

Информационное сопровождение межкультурных коммуникаций в сфере спорта: реалии и перспективы

(на примере чемпионата мира по зимнему плаванию 2016 г.)

С 8 по 12 марта в Тюмени проходил чемпионат мира по зимнему плаванию. Соревнования такого уровня до сих пор в России не проводились, и средства массовой информации имели возмож-